

После ухода Хань Сюбая Ли Цин потянулся к чашке с дымящимся кофе, предвкушая первый глоток, но не успел – мужчина рядом молниеносно перехватил её. «Не пей».

Ли Хуайшэнь, как всегда, был убедителен: «Кофе натошак – яд для желудка».

Ли Цин надулся. «Это скорее послеобеденный ритуал, для пробуждения».

«Я повезу тебя в фамильное поместье Ли, на частную винодельню, – Ли Хуайшэнь виртуозно сменил тему. – Вечером сможешь выбрать любое вино, какое только пожелаешь».

Ли Цин раскусил его игру и тихо усмехнулся. Придвинувшись ближе, он лукаво подмигнул: «То есть, ты просто не хочешь, чтобы я пил этот кофе?»

Ли Хуайшэнь встретил насмешливый взгляд и, оставаясь невозмутимым, произнес: «Пей, если тебе так хочется. Я тут никто, чтобы указывать, что тебе делать».

«Никто»?

Возможно, его лицо и оставалось непроницаемым, но посторонние слова он запоминал намертво.

«Я этого не говорил», – пробормотал Ли Цин, вернул чашку на стол и, вскинув бровь, удивленно посмотрел на мужчину. «Поехали. Меня спиртное интересует куда больше, чем кофе».

Автомобиль бесшумно скользил по ночному городу.

Вспомнив слова, оброненные Ли Хуайшэнем в кофейне, Ли Цин не удержался от вопроса: «Ты узнал о прошлом Юнь Му?»

«На заднем сиденье лежит папка со всей информацией. Открой и посмотри», – ответил Ли Хуайшэнь, не отрывая взгляда от дороги.

«Хорошо». Ли Цин взял папку в руки, ощущая кончиками пальцев её внушительную толщину.

Он достал документы, и в тот же миг мужчина рядом начал свой рассказ.

«Мать Юнь Му звали Юнь Линь, личность отца до сих пор не установлена. Они прибыли в страну А нелегально. Жили в подвале, Юнь Линь мыла посуду в ресторане, чтобы прокормить себя и сына».

Нелегалы, лишенные документов, были вынуждены продавать свой труд за гроши.

Ли Цин увидел пожелтевшие фотографии...

На фоне ветхой карусели молодая женщина держала за руку худощавого мальчика – Юнь Линь и маленький Юнь Му.

Юнь Линь отличалась утонченной красотой и выделялась из толпы. Несомненно, в юности у неё было множество поклонников.

Но она никогда не опускалась до «неблаговидных» поступков и не бросила своего ребенка в отчаянных обстоятельствах.

Пусть их жизнь и была скромной, они излучали спокойствие и довольство.

«Двадцать пять лет назад Юнь Линь погибла в уличной перестрелке. Чистая случайность», – бесстрастно констатировал Ли Хуайшэнь.

От этих слов у Ли Цина необъяснимо сжалось сердце.

В те годы страна А была охвачена хаосом, огнестрельное оружие было доступно каждому, и уличные разборки происходили повсеместно.

Юнь Линь трагически погибла по дороге домой, всего в ста метрах от их жилища. Юнь Му тогда было всего десять лет.

Полиция установила родство Юнь Му с погибшей, но выяснилось, что ни у матери, ни у сына не было документов, разрешающих пребывание в стране.

На компенсацию можно было не рассчитывать.

По логике вещей, Юнь Му должны были депортировать в Китай.

Однако, то ли из-за лени, то ли из-за нежелания возиться с оформлением бумаг, дело так и осталось нерешенным.

Вскоре истек срок аренды.

Хозяин подвала выгнал осиротевшего Юнь Му на улицу. Скитаясь, он оказался в трущобах.

Машина остановилась на красный свет. Ли Хуайшэнь, глядя прямо в глаза молодому человеку, спокойно сказал: «К счастью, Юнь Му повезло. В трущобах его защищал старик. Иначе последствия были бы невообразимыми».

Если бы взрослая омега оказалась в этом змеином гнезде и высвободила свои феромоны, от неё, вероятно, не осталось бы и костей.

Вспоминая слова мужчины, Ли Цин судорожно сжал документы и углубился в чтение.

Старик из трущоб, бывший учитель, попавший в беду, за пять лет дал Юнь Му многое.

Все эти годы Юнь Му кое-как сводил концы с концами, перебиваясь случайными заработками. Позже, владелец музыкальной школы, заметив его привлекательную внешность, нанял его секретарем.

«За кулисами этой школы стоял известный дирижер оркестра Хелань».

Услышав знакомое имя, Ли Цин вздохнул: «Вот оно что».

«Ты знаешь его?» - спросил Ли Хуайшэнь.

«Я слышал, как Сюйбай упоминал этого старика. Вероятно, именно благодаря ему Юнь Му смог поступить в Шэндэлунь», - кивнул Ли Цин.

При упоминании имени Сюйбая лицо Ли Хуайшэня слегка изменилось, и он замолчал.

Ли Цин, заметив перемену, с улыбкой посмотрел на мужчину и продолжил изучать документы.

Юнь Му заслужил признание Хеланя и, подрабатывая, посещал курсы.

Позже старик из трущоб скончался. После похорон Юнь Му, по настоянию Хеланя, временно поселился в его доме.

Вероятно, Хелань относился к Юнь Му как к любимому ученику и помог ему получить разрешение на въезд в страну А, позволяя ему жить как обычный человек.

Позже Юнь Му самостоятельно сдал вступительные экзамены в Шэнделунь и, получив протекцию Хеланя, успешно поступил в академию и окончил её.

Последующие годы прошли гладко, и он стал вполне успешным человеком.

Но как он оказался втянутым в дела семьи Ли?

Ли Цин был совершенно озадачен.

Ли Хуайшэнь вытащил другой лист бумаги и указал на него. «Мои люди выяснили кое-что еще - у Юнь Му есть младший брат по имени Юнь Цин».

«Юнь Цин?» Услышав это имя, Ли Цин нахмурился и углубился в материалы расследования.

«Они, вероятно, не кровные родственники, но Юнь Му очень заботится о нём».

Ли Хуайшэнь серьезно продолжил: «Юнь Цин тоже вырос в трущобах. Он бета, с гораздо более скверным характером, чем у Юнь Му. Несколько раз попадал в полицию за уличные грабежи и драки. Каждый раз Юнь Му вносил за него залог».

Увидев «тюремную фотографию» Юнь Цина, Ли Цин не смог скрыть отвращения.

Честно говоря, первое впечатление об этом человеке было крайне негативным.

«Позже Юнь Му использовал свои связи, чтобы найти Юнь Цину работу в сфере гостиничного бизнеса».

Ли Хуайшэнь, подъезжая к перекрестку, бросил быстрый взгляд на молодого человека. «По иронии судьбы, отель принадлежал Li Group».

«Значит, именно тогда Юнь Му встретил господина Ли Эра?»

Ли Цин выдвинул предположение, но тут же отверг его. «Нет, ходят слухи, что Юнь Му и Ли Жэнь познакомились в больнице».

«В то время Юнь Му не знал моего второго дядю, - медленно произнес Ли Хуайшэнь с едва заметным блеском в глазах, - но знал Дили».

«Ты хочешь сказать, что Юнь Му и Дили были знакомы задолго до этого?» - сразу понял Ли Цин.

Он всегда думал, что Юнь Му вошел в жизнь Дили уже после того, как тот стал частью семьи Ли.

Ли Хуайшэнь кивнул.

Ли Цин жаждал узнать больше, но информации было явно недостаточно. «И это всё?»

«Да. Посторонним сложно понять, что связывало Юнь Му и моего кузена, – откровенно сказал Ли Хуайшэнь. – Истинная причина, вероятно, известна только тем, кто был непосредственно вовлечен».

В конце концов, завистников хватает как внутри, так и за пределами этого круга.

Видя, как омега из трущоб становится частью богатой семьи, кто знает, какие грязные истории они могут придумать.

«Дили купил дом, но собственником стал Юнь Му. Он даже заключил контракт с дизайнерской компанией...» – Ли Хуайшэнь продолжал раскрывать информацию, которую удалось собрать.

Вскоре после этого Юнь Му внезапно стал членом семьи Ли. Дили был вне себя, и ремонт дома был приостановлен.

Ли Цин мгновенно понял скрытый смысл этих слов: «Отношения Дили и Юнь Му были достаточно крепкими, чтобы они жили вместе».

Внезапно обнаружить, что твой возлюбленный встречается с твоим отцом, – удар, который сложно пережить.

«Именно. Когда второй дядя встретил Юнь Му, он был тяжело болен, и, учитывая его характер...»

Ли Хуайшэнь ненадолго замолчал, прежде чем высказать свое мнение: «Говоря прямо, между ними в принципе не могло быть отношений».

В глазах Ли Цина мелькнул темный огонек, и ему пришла в голову догадка: «Может быть, между Юнь Му и господином Ли Женем существовала какая-то тайная "сделка"?»

Услышав, что мысли собеседника совпадают с его собственными, Ли Хуайшэнь слегка улыбнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/14669/1302419>